

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АППАРАТ КОМИТЕТА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНСТИТУЦИОННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ**

ул. Б. Дмитровка, д. 26, Москва, 103426

«*21 июля*» 2019 г.

№ *3.1-41/2251*

ПЕТРОВУ С.Ю.

ул. Каландарашвили, д. 1,
кв. 24, г. Якутск, 677007

Уважаемый Степан Юрьевич!

Ваши обращения, содержащие заключение по результатам антикоррупционной экспертизы Федерального закона «О некоммерческих организациях» (исх. № 19Э-19) и заключение по результатам антикоррупционной экспертизы Федерального закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (исх. № 20Э-19), рассмотрены в аппарате Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

В соответствии с пунктом 3 статьи 5 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» изложенная Вами информация принята во внимание и будет использована в установленном порядке в работе по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Вместе с тем, в части, касающейся предлагаемых Вами изменений в статью 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», отмечаем, что в соответствии с положениями Федерального закона от 20 июля 2012 года № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» указанная статья был дополнена пунктом 6, согласно которому под некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, в данном Федеральном законе понимается российская некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских

юридических лиц, получающих денежные средства и иное имущество от указанных источников (за исключением открытых акционерных обществ с государственным участием и их дочерних обществ), и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации.

Постановлением от 8 апреля 2014 года № 10-П Конституционный Суд Российской Федерации дал оценку конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Предметом рассмотрения являлись законоположения, на основании которых решается вопрос о признании некоммерческой организации, в том числе общественного объединения, в качестве выполняющей функции иностранного агента и устанавливается обязанность некоммерческой организации, намеревающейся после государственной регистрации осуществлять свою деятельность в указанном качестве, подать в уполномоченный орган заявление о включении ее в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспоренные взаимосвязанные положения указанных Федеральных законов «О некоммерческих организациях» и «Об общественных объединениях» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они направлены на обеспечение прозрачности (открытости) деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвующих в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, в целях оказания воздействия - прямого или опосредованного (путем формирования общественного мнения) - на принимаемые государственными органами решения и проводимую ими государственную политику. Данное регулирование не предполагает государственного вмешательства в определение предпочтительного содержания и приоритетов такой деятельности и не означает негативную законодательную оценку некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

В части, касающейся внесения изменений в Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» и Уголовный кодекс Российской Федерации, следует принять во внимание Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 года № 3154-О. Согласно изложенной в указанном определении позиции Конституционного Суда Российской Федерации Конституция

Российской Федерации, признавая за каждым свободу мысли и свободу слова, право на объединение, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (статья 13, часть 5; статья 29, части 1 и 2; статья 30; статья 34, часть 1). Гарантируя права и свободы человека и гражданина, государство одновременно вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Это соответствует международно-правовым стандартам, которые, в частности, признавая за каждым свободу ассоциации (объединения) с другими, допускают такие ее ограничения, которые предусматриваются законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц (статья 22 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Кроме того, согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что конкретизируя указанные конституционные положения, Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» допускает признание деятельности иностранной или международной неправительственной организации нежелательной на территории Российской Федерации как представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособности страны или безопасности государства, определяет порядок принятия соответствующего решения, а также его правовые последствия для данной организации, направленные на исключение возможности осуществлять деятельность на территории Российской Федерации после принятия указанного решения (статья 3.1). При этом иностранная или международная

неправительственная организация, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности, может обжаловать данное решение в судебном порядке, имея в виду, что - как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П - право на судебную защиту гарантируется иностранным гражданам и иностранным организациям наравне с гражданами Российской Федерации и российскими организациями.

Таким образом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, само по себе такое регулирование, будучи обусловленным необходимостью обеспечения защиты основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства как конституционно охраняемых ценностей, не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Что касается Ваших доводов о неопределенности использованных в Федеральном законе «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» понятий, то Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 декабря 2017 года № 39-П указывал, что отсутствие легальной дефиниции того или иного понятия само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознавать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется. Требование определенности правового регулирования, обязывающее законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину (объединению граждан) соотносить с ними свое поведение - как запрещенное, так и дозволенное, - вовсе не исключает использование оценочных или общепринятых понятий: законодатель не лишен возможности прибегать к ним, если значение таких понятий доступно для восприятия и уяснения субъектами соответствующих правоотношений либо непосредственно из содержания конкретного нормативного положения или из системы находящихся в очевидной взаимосвязи положений, либо посредством выявления более сложной взаимосвязи правовых предписаний, в частности с помощью даваемых судами разъяснений по вопросам их применения (постановления от 14 апреля 2008 года № 7-П, от 5 марта 2013 года № 5-П, от 8 апреля 2014 года № 10-П и др.).

Относительно Вашего предложения отменить статью 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в

отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности» Уголовного Кодекса Российской Федерации отмечаем, что указанная статья была внесена в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 23 мая 2013 года № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». На Федеральный закон были получены положительные отзывы Верховного Суда Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

По результатам рассмотрения данного Федерального закона Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству было принято решение рекомендовать Совету Федерации рассмотреть на своем заседании и одобрить принятый Государственной Думой Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Положительные заключения на данный Федеральный закон поступили также из Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности и Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам.

Согласно заключению Правового управления Аппарата Совета Федерации Федеральный закон соответствует Конституции Российской Федерации и согласуется с системой федерального законодательства.

В отношении данного Федерального закона была проведена антикоррупционная экспертиза согласно методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96, коррупциогенные факторы выявлены не были.

На 374-м заседании Совета Федерации 20 мая 2015 года данный Федеральный закон был одобрен большинством голосов.

И.о. руководителя
аппарата Комитета

Е.М. Полнякова